

Чу Сяохань привёл Фэйфэя в сад. Поскольку близилась зима, большинство цветов уже отцвели.

Фэйфэй стоял перед рядом растений, оглядываясь по сторонам.

— Братик, а где же цветы?

Даже такой сдержанный мальчик, как Чу Сяохань, в этот момент почувствовал неловкость. Он указал на кусты перед Фэйфэем.

— Они ещё не расцвели.

— А-а, — разочарованно протянул Фэйфэй. Поняв, что перед ним и есть те самые нераспустившиеся цветы, он присел на корточки, чтобы рассмотреть их поближе, и даже дотронулся до одного из них.

Но от этого лёгкого прикосновения сухой, пожелтевший листок оторвался и упал в грязь.

Но и это было ещё не всё. После того как лист упал, цветок, который из-за неправильного времени посадки не смог как следует укорениться и уже лишился всех питательных веществ и жизненных сил, медленно повалился на землю.

Фэйфэй растерянно посмотрел на Чу Сяоханя.

— Братик, Фэйфэй не нарочно. Я несильно толкнул.

Чу Сяохань покачал головой.

— Это не твоя вина. Сейчас не время для посадки цветов.

— Не время? — удивился Фэйфэй. — Тогда зачем их сажать?

Чу Сяохань не стал присаживаться, как Фэйфэй, а лишь наклонился, чтобы посмотреть на «сваленный» им цветок. Затем он поднял растение неизвестного сорта и снова закопал его в землю.

— Потому что моей бабушке они нравились.

Несколько месяцев назад его отец, разгневанный после очередной пьянки, пришёл в дом и, не

сдерживая ярости и страха перед дедом, потребовал объяснений. Господин Чу не пустил его дальше порога.

Тогда отец Чу Сяоханя, в порыве гнева и из-за того, что был слишком пьян, сел в машину и уничтожил весь сад.

Благоухающий, полный ярких красок сад был растоптан колёсами.

Господин Чу тогда был в ярости. Отец Чу Сяоханя, протрезвев и увидев, что натворил, покрылся холодным потом. Он плакал и умолял деда, и только тогда тот не отрёкся от него окончательно.

Однако господин Чу запретил ему когда-либо снова появляться в старом особняке.

Это были не просто цветы. Это было единственное, что осталось у господина Чу на память о его давно умершей жене.

Поэтому, даже несмотря на то, что погода становилась всё холоднее и было ясно, что нежные цветы, скорее всего, не приживутся, господин Чу всё равно велел их посадить.

— Бабушка... А где бабушка? — услышав о бабушке, малыш тут же вспомнил о Ян Юйин. — Братик Сяохань, извинись перед бабушкой. Фэйфэй не хотел ломать цветы.

Чу Сяохань на мгновение замер, а потом пришёл в себя.

— Ничего страшного. Моей бабушке здесь надоело, и она ушла много лет назад.

Он никогда не видел свою бабушку. Только иногда слышал, как дедушка о ней упоминает.

Фэйфэй понял слова Чу Сяоханя буквально и больше не стал спрашивать. Уходя из сада за руку с другом, он с виноватым видом оглянулся. Хорошо, что братик Сяохань снова посадил цветок, который он сломал. А то Фэйфэй совершил бы плохой поступок.

За обедом Фэйфэй был каким-то вялым. Линь Гошэн спросил, что случилось, и только тогда малыш признался:

— Вчера Фэйфэй обещал третьему дедушке пойти в парк аттракционов. Фэйфэй забыл. Фэйфэй не сдержал слово.

Несмотря на то, что его безгранично баловали, у малыша были довольно высокие моральные принципы.

Видя, как он переживает, Линь Гошэн не стал говорить, что можно перенести на другой раз и сходить с третьим дедушкой позже. Вместо этого он с одобрением кивнул.

— Фэйфэй уже знает, что нужно держать слово. Это очень хорошо. Значит, в парк аттракционов сегодня нужно обязательно пойти. Дедушка сейчас позвонит третьему дедушке и спросит, не хочет ли он пойти с Фэйфэем после обеда.

Чу Сяохань, сидевший рядом и слышавший их разговор, на мгновение погрузился. Но тут Фэйфэй повернулся к нему, взял под столом за руку и, покачав её, добавил:

— А можно сказать третьему дедушке, что Фэйфэй хочет пойти с братиком Сяоханем? Братик Сяохань тоже ребёнок, ему тоже можно в парк аттракционов.

Линь Гошэн с улыбкой кивнул.

— Дедушка скажет.

В этом мире парки развлечений строго делились на два типа: для взрослых и для детей.

Взрослые, если хотели, могли посещать и детские. Но в детские парки одиноких взрослых не пускали — только в сопровождении ребёнка, и при входе у каждого родителя регистрировали данные.

После обеда Линь Гошэн позвонил Линь Гохуну.

Услышав, что Фэйфэй помнит об их уговоре, Линь Гохун, конечно же, обрадовался. Да что там один друг, пусть хоть десять приведёт — ему не жалко.

Он тут же согласился и сказал, что сейчас приедет за Фэйфэем и Чу Сяоханем.

Повесив трубку, Линь Госюн, заметив радостное выражение на лице брата, спросил:

— Что за звонок? У тебя аж всё лицо в морщинках от улыбки.

Линь Гохун, не обращая внимания на подколку, придумал предлог:

— За твой «драгоценный участок» предложили в четыре раза больше. Ты же не хочешь продавать. Поеду, поищу что-нибудь подходящее на замену. Куплю, перепродам — тройная выгода.

Сказав это, он переобулся и вышел.

— Весь в деньгах, — бросил ему вслед брат и больше не обращал на него внимания, позволяя ему ехать искать свои «заменители драгоценных участков».

Только выйдя из гостиной и сев в машину, Линь Гохун вздохнул с облегчением.

Ему не очень-то хотелось ехать в парк аттракционов со старшим братом. С его-то хмурым лицом, он там всех детей распугает.

Когда машина подъехала к дому семьи Чу, Линь Гохун открыл дверь, широко улыбнулся и помахал вышедшему ему навстречу малышу.

— Фэйфэй, иди к третьему дедушке, я за тобой приехал.

Затем он с притворной вежливостью обратился к стоявшему рядом с Фэйфэем Линь Гошэну:

— Второй брат, ты не поедешь?

— Не поеду, — с досадой ответил тот.

Он-то хотел поехать, но Линь Сынянь, будучи в шоу-бизнесе, никогда особо не скрывал своего происхождения. Любой, кто хоть немного интересовался, знал о его связи с корпорацией «Линь» и о том, что он, возможно, второй сын её председателя.

Линь Гошэн до выхода на пенсию часто появлялся на страницах финансовых журналов и давал интервью. Если он пойдёт с Фэйфэем, их могут сфотографировать, и тогда люди догадаются о родстве Фэйфэя и Линь Сыняня. А это нарушит все планы семьи по защите малыша.

И зачем только Линь Сынянь полез в этот шоу-бизнес!

Теперь он, родной дед, не может даже сводить внука в парк аттракционов!

Услышав это, Линь Гохун обрадовался. Его и без того доброе, состоятельное лицо стало ещё более приветливым.

— Хорошо, тогда ты тут играй с господином Чу в го, а я свожу малышей в парк, — весело сказал он.

Подумать только, как жаль. Два малыша, а ни один из них ни разу в жизни не был в парке аттракционов.

От дома семьи Чу до крупнейшего в столице детского парка развлечений «Сказочная долина

радости» было около сорока минут езды. Всю дорогу малыши, никогда не бывавшие в таком месте, были в восторге. Фэйфэй то болтал с Чу Сяоханем, то с третьим дедушкой.

— Как приедем, сначала посмотрим, какие есть аттракционы. Сегодня катаемся на всём, что захотите. У третьего дедушки есть деньги! — сказал Линь Гохун, похлопав себя по карману и подмигнув малышу.

Фэйфэй от этого рассмеялся, и его глазки превратились в милые полумесяцы.

Чу Сяохань не болтал без умолку, как Фэйфэй, но было видно, что он тоже рад и с нетерпением ждёт поездки.

Машина ехала, они болтали, и вскоре прибыли к парку.

Машина остановилась у входа, и ещё до того, как они вошли внутрь, оттуда доносился звонкий детский смех. Это было одно из немногих мест в столице, пропитанных радостью.

Большинство родителей в этом мире изо всех сил старались оберегать детскую непосредственность.

Войдя в парк, они увидели множество родителей с шариками и в забавных ободках.

Видя, как их дети с улыбкой протягивают им сахарную вату, они тоже старались улыбаться в ответ.

В такой атмосфере, казалось, даже взрослые снова учились радоваться.

Огромная сахарная вата в форме зайчиков, тигрят и других мультяшных персонажей привлекла внимание Фэйфэя. Он, не удержавшись, потянул Линь Гохуна и Чу Сяоханя за руки в сторону ларька.

Линь Гохун, проследив за его взглядом, понял.

— Фэйфэй хочет сахарную вату?

Фэйфэй кивнул и показал два пальчика.

— Хочу две.

Одну ему, другую — братику Сяоханю.

Линь Гохун широким жестом объявил:

— Сегодня покупаем всё, что захотите! Сяохань, тебе тоже.

— У меня есть деньги, — сказал Чу Сяохань.

У него была своя маленькая копилка. Деньги, которые ему дарили на праздники, господин Чу разрешал ему хранить самому, и за это время накопилась приличная сумма. Правда, потратить её до сих пор не было возможности.

Сказав это, они втроём подошли к ларьку с сахарной ватой, перед которым уже выстроилась небольшая очередь.

Линь Гохун, конечно, не приехал бы с сокровищем семьи Линь и надеждой господина Чу без подготовки. В парке было многолюдно, и, как говорится, бережёного бог бережёт.

Он мог бы попросить своих людей встать в очередь.

Но, видя, как малыш сам послушно встал в конец очереди и с радостью поглядывает вперёд, без тени нетерпения, он решил позволить ему постоять.

Ребёнок впервые в парке, для него всё в новинку. Когда устанет, тогда и можно будет попросить помощи.

— Братик Сяохань, какую ты хочешь? Я хочу тигрёнка, — сказал Фэйфэй и, чтобы выглядеть свирепее, зарычал: — Р-р-р!

Чу Сяохань посмотрел на этого невообразимо милого малыша и, опустив глаза, задумался.

— Наверное, котика. Белого котика.

Белый, пухленький котик — выглядит аппетитно.

Фэйфэй удивился, что такой серьёзный братик Сяохань хочет котёнка. Когда подошла их очередь и они получили из рук продавца тигрёнка и котика, Фэйфэй с чувством превосходства посмотрел на Чу Сяоханя.

Тот взглянул на вату в своих руках, потом на Фэйфэя, который уже начал есть своего тигрёнка. Когда Фэйфэй почти доел, он заметил, что Чу Сяохань к своей вате так и не притронулся.

Тот аккуратно завернул своего «котика» в бумагу, которую дал продавец. Потом, недовольный

результатом, забрал у Фэйфэя его упаковку и завернул ещё раз.

Хм? Разве сахарную вату не едят? Почему братик Сяохань её завернул?

— Я хочу сначала посмотреть на неё, а потом съем, — объяснил Чу Сяохань.

— Ну ладно, — кивнул Фэйфэй.

Фэйфэй и Чу Сяохань были слишком малы, а Линь Гохун — слишком стар. Поэтому на самые экстремальные аттракционы их не пустили.

Но, к счастью, в парке было много и других, не таких страшных, так что малыши всё равно вдоволь навеселились.

Полчаса спустя Фэйфэй, закопавшись в разноцветные шарики так, что торчала одна голова, крикнул:

— Братик Сяохань, Фэйфэй пропал!

Чу Сяохань неодобрительно вытащил его оттуда.

— Там грязно.

Он нахмурился, глядя на малыша, и ему захотелось немедленно посадить его в ванну.

Словно почувствовав его брезгливый взгляд, Фэйфэй резко обнял его.

— Не грязно, не грязно, Фэйфэй не грязный.

Чу Сяохань нахмурился ещё больше. Теперь и он был грязным.

От игр тоже устаёшь, поэтому Фэйфэй много пил. Почувствовав, что ему нужно в туалет, он сказал:

— Третий дедушка, Фэйфэй хочет в туалет.

Линь Гохун к этому времени уже был увешан всякой всячиной. На голове у него, как и у Фэйфэя, красовался ободок с мультяшными ушками.

В парке в основном гуляли молодые родители с детьми, и такой дедушка, как Линь Гохун, был редкостью. Но ему было всё равно на взгляды окружающих. Он выглядел как обычный любящий дедушка.

Даже со своими родными внуками Линь Гохун никогда бы так не пожертвовал своим имиджем. Но сейчас он чувствовал, что, видя радость Фэйфэя, он и сам становится счастливее.

Странное, но очень приятное чувство.

Неподалёку мужчина средних лет недоверчиво протёр глаза. Когда он снова открыл их, то увидел всё того же Линь Гохуна в ободке с ушками, с детской бутылочкой на плече и огромным леденцом в руке.

Это... это действительно тот самый легендарный председатель, который, по слухам, с доброй улыбкой на лице разорял своих конкурентов? Тот самый, который хоть и вышел на пенсию, но чьё имя всё ещё гремело в деловых кругах?

Или у него галлюцинации, или он обознался. Да, точно, второй вариант. Председатель не мог здесь появиться, да ещё и в таком виде.

Мужчина хоть и был в замешательстве, но ноги сами понесли его в сторону Линь Гохуна.

Линь Гохун как раз собирался отвести Фэйфэя в туалет, когда услышал рядом с собой:

— Пред... председатель?

— Вы ошиблись, — не оборачиваясь, бросил Линь Гохун.

Это... это точно он! Даже голос тот же!

Не обращая внимания на этот небольшой инцидент, Линь Гохун повёл Фэйфэя и Чу Сяоханя к туалету. В парке даже туалеты были сделаны в виде грибных домиков.

Не доверяя детям одним, Линь Гохун вошёл вместе с ними.

Когда Фэйфэй сделал свои дела и они уже собирались уходить, малыш вдруг остановился и указал на мусорное ведро у раковины.

— Там.

Линь Гохун и Чу Сяохань проследили за его пальцем. У раковины стояли два ведра. Большое —

для использованных бумажных полотенец.

Малыш указывал именно на него.

— Что там? — спросил Линь Гохун.

Фэйфэй задумался и сказал:

— Там ребёнок.

<http://bllate.org/book/13654/1587246>